

Небыкова С. И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ШКОЛЕ. НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

Рассмотрена гипотеза, что психика человека обладает двумя моделями информационного метаболизма — базовой и программной. Описаны роль и динамика этих моделей в процессе развития личности.

Ключевые слова: соционика, психология, педагогика, базовая модель, информационная структура психики, психологический тип, экстраверсия, интроверсия.

Истоки психологического моделирования — в типологии К. Юнга и в соционике, созданной А. Аугустинавичюте.

Юнг в книге «Психологические типы» описал 8 психических функций. В зависимости от того, на какую из этих 8 функций человек принимает информацию об окружающем мире, выделяется 8 психологических типов. Это мыслительные типы, чувствующие, ощущающие и интуитивные. Каждый из перечисленных типов может быть экстравертным (внимание на окружающий мир) или интровертным (внимание на психологические процессы, протекающее внутри человека).

А. Аугустинавичюте расширила типологию Юнга, добавив признак *рациональности–иррациональности*. Получилось 16 типов, которые составляют основу новой науки — соционики.

Главное различие между людьми — это различие по *рациональности–иррациональности*.

Люди *рационального* склада принимают информацию об окружающем мире на логическое (левое) полушарие. Они планируют свою деятельность и стараются придерживаться принятых планов, предпочитают выполнять действия последовательно (закончили одно — приступили к следующему), консервативны, новую информацию соотносят с имеющейся и встраивают ее в свою систему знаний о мире. Поэтому школьник *рационального* типа не всегда может усвоить объяснение учителя: ему нужно время для обработки поступающей информации.

Внешне рациональность проявляется в более правильных и четких чертах лица, особенно в профиль, в менее подвижной мимике и в меньшей плавности движений.

Иррационалы принимают информацию об окружающем мире на образное (правое) полушарие. Они, если и планируют свою деятельность, легко меняют планы в зависимости от ситуации, способны выполнять сразу несколько дел, консерватизм им не свойствен, новую информацию воспринимают потоком. У школьников иррационального склада могут быть проблемы с усвоением и закреплением полученной информации: легко понимая объяснение учителя, они, как правило, теряют интерес к материалу, который, как им кажется, они уже знают.

Внешне *иррационалов* отличают мягкие, закругленные черты лица, плавные переходы от одной части лица к другой, особенно в профиль, подвижность мимики, легкость и плавность движений.

Следующее важное различие — *экстраверсия–интроверсия*.

Экстраверты наделены более богатой энергетикой. Они держатся, как правило, уверенно, у них громкий голос, и они обычно не устают от общения, способны длительное время быть в центре внимания большой группы людей, не испытывая дискомфорта. Их больше интересуют внешние события (биографические сведения о писателях, исторических и политических деятелях и т.п.). Испытывают сильный дискомфорт при дефиците общения. На уроке отвлекаются на событие в классе или за окном.

Интроверты могут истощаться от обильного общения, поэтому детям-интровертам после школы нужна передышка (потребность «заползти в норку»). Они восстанавливают свою энергетiku в условиях одиночества, на природе и т. п. Держатся, как правило, менее уверенно, часто сутулятся. Голос обычно тихий. На уроке литературы их больше интересует само творче-

ство писателей и поэтов, их мироощущение, чем внешняя канва их жизни. Часто уходят в свои мысли.

Юнговские мыслительные типы у А. Аугустинавичюте получили название *логиков*, а чувствующие — *этиков*.

Внимание *логиков* направлено на системные отношения между предметами и событиями, внимание *этиков* привлекают отношения между людьми. Отсюда различие во внешности.

У *логиков* лучше развита верхняя часть лица (глаза, в которых светится мысль, подвижные брови, как правило, высокий, хорошо развитый лоб); рот у большинства логиков маленький, если большой, то плохо сформированный, невыразительный.

У *этиков* лучше развита нижняя часть лица: как правило, большой, красиво сформированный рот с хорошими мышцами, подвижный. Глаза эмоционально выразительные.

Юнговские ощущающие типы в соционике называются *сенсориками*

Сенсорики ярко воспринимают окружающий мир всеми органами чувств (зрение, слух, ощущение, в том числе осязание, вкус, обоняние). Они талантливы во взаимоотношениях с миром вещей. Внешне *сенсорики* отличаются более цепким взглядом (*сенсорик* смотрит на вещь и видит вещь), им свойственно наклонять голову вниз и вперед, у них лучше развит плечевой пояс, чем ноги и бедра. Им подходят поэтому «ручные» виды спорта (волейбол, плавание, штанга и т. п.). Часто у них приземистая плоская фигура.

Интуиты воспринимают информацию об окружающем мире более тонко; в их восприятии, помимо органов чувств, задействуется временная координата (процессное восприятие). *Интуиты* смотрят на вещь — и непонятно, что они видят, вещь или то, что за нею, или нечто внутри нее, или какой эта вещь будет через 10 лет. У них «плывущий», слегка затуманенный взгляд. Им свойственна рассеянность (не всегда помнят, куда что кладут; войдя в комнату, могут задать себе вопрос: «Интересно, зачем это я сюда зашел?»; теряют вещи и т. д.). *Интуиты* обычно держат голову с наклоном назад и вверх. Им свойственна вытянутость рук и ног, шеи, слабый плечевой пояс, сильные ноги и бедра. У них лучше идут «ножные» виды спорта (футбол, бег, прыжки, коньки и т. п.).

Определив, является ли человек *рационалом* или *иррационалом*, *экстравертом* или *интровертом*, *логиком* или *этиком*, *сенсориком* или *интуитом*, мы можем отнести его к одному из 16 соционических типов и тем самым получить достаточно полную информацию о его характере и привычном поведении. Дело в том, что 8 юнговских функций в каждом из 16 типов распределяются определенным образом, и мы можем узнать о том, по какой функции человек данного конкретного типа получает информацию об окружающем мире, по какой функции он реализуется, по какой — подает себя при общении, какая функция является у него болевой точкой, по какой функции он наиболее внушаем и т. д.

Зная соционический тип человека, можно прогнозировать его взаимоотношения с другими людьми.

В соционике рассматривается 16 типов взаимоотношений между представителями разных соционических типов. Эти отношения могут быть благоприятными (отношения взаимного *дополнения* или *дуальные*; отношения взаимной творческой *активации*; *тождественные* отношения; *зеркальные*; *полудуальные*), нейтральными (*родственные*; *квазитождественные* и др.), неблагоприятными (отношения *полной противоположности*; *конфликтные*; отношения *заказа*) и крайне неблагоприятными (отношения *ревизии*).

Тип отношений определяется местом и ролью юнговских функций в психической структуре представителей соционических типов — партнеров по общению. Другими словами, у представителя каждого типа есть свой *Ревизор*, задевающий своего *Подревизного* сильной функцией по болевой точке, свой *Конфликтер* (взаимное задевание болевых точек), свой *Дуал* (отсутствие задеваний) и т. д.

Таким образом, определение соционического типа позволяет многое сказать не только о характере и поведении конкретного человека, но и об особенностях его взаимоотношений с людьми из его окружения.

Однако оказалось, что дело обстоит не так просто. Перечисленные выше внешние признаки почему-то перестают работать при попытке применить их к конкретным лицам; тестиро-

вание дает сбой; мнения разных социоников, определяющих одного и того же конкретного человека, не только не совпадают, но часто оказываются диаметрально противоположными.

Соционика, едва начав оформляться в науку, забуксовала на практическом определении 16 типов, составляющих ее суть. И только немногие из социоников способны признать, что наука о психологических типах нуждается в следующем шаге.

Сделать этот шаг помогла обычная государственная общеобразовательная школа.

Пытаясь определять психологические типы школьников (с 1-го по 2-й класс), я пришла к выводу, что, с одной стороны, 16 соционических типов — это реальность, с другой — что эта реальность не полна. Первое, на что я обратила внимание: соционика более точно работает, когда я определяю соционические типы младших школьников. Начиная с 7–8 классов точность падает, к выпускному классу она становится минимальной. Заинтересовавшись этими данными, я заметила, что школьники, которых я так легко определяла в младших классах, в старших менялись. Эти изменения касались и внешних проявлений, и поведенческих. Пытаясь понять причины этих изменений, я уловила наличие у старшеклассников как бы второго соционического типа, который с каждым годом становится более проявляемым. Предположив, что конкретного человека составляют две модели, а не одна, я обратилась к фотографиям различных людей, сделанным в разные периоды их жизни.

Таким образом я пришла к идее, что психологический тип человека включает две модели, первую из которых я назвала базовой, вторую — программной. Обе модели заложены в его психике и проявлены во внешности и поведении изначально, но в первые годы жизни преобладает базовая. У большинства людей в 12–14 лет происходит усиление программной модели. Базовая модель при этом постепенно отодвигается на второй план, но ее носитель всегда способен использовать эту модель в ситуациях, где она «выгоднее» программной.

Дети младшего школьного возраста почти полностью находятся в рамках базовой модели, но, научившись определять обе модели у старшеклассников, я стала различать их и у учащихся 1–5-х классов.

При таком подходе, если учитывать подтипы, получается около тысячи психологических типов.

Именно с этой реальностью мы имеем дело, взаимодействуя с различными людьми.

Роль базовой модели в психической структуре человека — обеспечить ребенка, вступающего в мир, четко распределенными информационно-энергетическими потоками. Главный из этих потоков — прием информации об окружающем мире. Люди различных психологических типов принимают ее на разные психические функции. Так, если человек принимает информацию на функцию волевой мобилизации, то он оценивает других людей по волевому признаку, а события и ситуации под углом необходимости проявления волевых качеств. Другой человек, принимающий информацию на функцию эмоций, оценивает окружающих по признаку эмоциональной выразительности, события — с позиции эмоциональной вовлеченности. Точно так же обстоит дело с реализацией: каждый человек реализуется по психической функции, занимающей эту позицию в его модели. У каждого из нас своя болевая точка, определяемая моделью, своя внушаемая функция, по которой нами легче всего управлять, и т. д.

Ребенок получает в свое распоряжение базовую модель, где каждая функция занимает фиксированное место, имеет фиксированную энергетическую обеспеченность и выполняет определенную роль. Благодаря этому он способен воспринимать мир, реагировать на его сигналы, получать обратную связь и корректировать свое поведение в соответствии с базовой моделью.

У малыша эта модель определяет внешность и поведение процентов на 80. Постепенно он начинает осваивать вторую модель и учится в нужных ситуациях ее использовать. Но переход с базовой модели на программную происходит обычно скачком, у большинства людей — в период так называемого кризиса подросткового возраста, либо усиливая этот кризис, либо вообще его определяя. После перехода программную модель на нее существенно расширяются возможности данного человека, делая его более многогранным. Если человек не переходит на программную модель, то в глазах окружающих он как бы не развивается, не меняется. Отсут-

ствие такого перехода делает его более успешным в избранной области, но и более ограниченным.

Дети от 7 и до 11 лет типологически прозрачны, более гармоничны, поскольку идут в основном по базовой модели. (Только в редких случаях большого неблагополучия в семье ребенок может утратить гармоничность и цельность.) В этот период в ребенке отчетливо проявлены все 8 функций, составляющих базовую модель. В старших классах программная модель начинает «просвечивать» сквозь базовую; базовая модель продолжает определять внешность подростка на 60-70%, но его поведение все больше попадает под действие программной модели.

Наличие именно двух моделей в психической структуре человека подтверждается не только поведением: совпадения каких-либо признаков в обеих моделях резко усиливают эти качества, и наоборот, несовпадение делает внешность, и поведение более сглаженными. Рассмотрим это на примерах.

Если у ребенка обе модели, и базовая, и программная, *рациональны*, то он — *рационал* «в квадрате». У него четкий, геометрически правильный профиль, лицо малоподвижно. Он может быть гиперответственным, у него могут появиться различные страхи, связанные со школьным режимом. Так, девочка-первоклассница едва не выжила из дому отчима, который проводил ее по утрам в школу: она поднимала его до сигнала будильника, торопила с умыванием и завтраком и т. п. Только после беседы с психологом, во время которой все возможные ситуации опоздания доводились до абсурда, а оправдания превращались в юморески, ребенок сумел соотнести свою ответственность с жизненными реалиями. Другие варианты проявления гиперрациональности: сидение над уроками до поздней ночи, переписывание домашних заданий из-за малейшей поправки, неспособность понять новый материал во время объяснения на уроке и т. д.

Если ваш ребенок *иррационален* по обеим моделям, ему действительно сложно оставлять поля в тетрадке, соблюдать линии строчек, дописывать до конца страницу — так и хочется, оставив место внизу свободным, перескочить на следующую. Могут быть проблемы с записыванием домашних заданий, с их своевременным выполнением, с режимом дня. Такой ребенок устает на уроке во время опроса — для него непереносимо десять раз слушать одно и то же.

Двойная *экстраверсия*, особенно в сочетании с двойной *иррациональностью*, при малейших отклонениях в состоянии нервной системы может приводить к гипердинамичности. Учителям хорошо знакомы такие ученики, мешающие вести урок, заводящие весь класс, не способные ни на чем сосредоточиться. У них две мощные потребности: общаться и быть в центре внимания.

Двойная *интроверсия*, т. е. *интроверсия* по двум моделям, может сделать пребывание ребенка в школе мучительным для него: такой ребенок робеет у доски, забывая все, что знал, и кроме тупого «А я учил» или потерянного молчания учитель ничего не может от него добиться. Он не знает, как себя вести на перемене, дичится товарищей по классу. При неблагополучной ситуации дома дело может дойти до аутизма.

Этик «в квадрате» хорошо понимает других людей, умеет с ними ладить. Его проблемы — это математика, физика, химия, грамматические правила. Не то что бы он не был в состоянии все это понять и усвоить — во-первых, ему это просто неинтересно, и, во-вторых, методы обучения созданы *логиками*, т. е. не соответствуют его способу восприятия информации.

Двойная *логика* позволяет ребенку быть успешным в учебе, но строить отношения с одноклассниками ему трудно. При определенных условиях (похвалы учителей, отсутствие в семье других детей и т. п.) такой ребенок, может превратиться в «ботаника» и либо замкнуться на себе, либо перестать быть успешным, откатиться на тройки. Кроме того, у *логиков* по базовой и программной моделям могут быть проблемы на уроках литературы. Так, одна десятиклассница, шедшая на золотую медаль, пожаловалась мне, что не может запомнить «Войну и мир», хотя прочитала роман уже три раза.

Удвоенная *сенсорика* делает ребенка особенно чувствительным к происходящему в данный момент: он воспринимает события не как процесс, а как то, что сейчас дает результат.

Поэтому *сенсорики* «в квадрате» склонны ко всякого рода «разборкам»: спорам с учителями из-за оценок, выяснениям отношений с товарищами по поводу одолженных книг, вещей и т. п.

Интуит по обеим моделям будет неуютно себя чувствовать в исторических и географических реалиях. Проникая иногда в самую суть вопроса, он может потеряться, и не смочь передать словами то, что понял. Учителей могут возмущать его рассеянность и неспособность соблюдать определенные рамки при изучении материала.

Если ребенок уравновешен (разумеется, равновесие не может быть полным) по всем психическим функциям, то можно было бы считать его идеальным учеником, если бы не одно обстоятельство: такая уравновешенность означает, что его базовая модель ни в чем не совпадает с программной. Другими словами, если по базовой модели он *рационал*, то по программной — *иррационал*, то же с *экстраверсией–интроверсией*, *этикой–логикой* и *сенсорикой–интуицией*. Поэтому переход с базовой модели на программную будет для него очень сложным, а «кризис подросткового возраста» особенно бурным, энергетически затратным.

Однако в большинстве случаев мы имеем дело со средним вариантом, когда по одному — двум признакам модели совпадают, а по остальным различаются.

В отличие от соционики, признающей только одну модель как основу личности, я предлагаю назвать такой подход психологическим моделированием.

Использование психологического моделирования в школе

1. Определение школьной зрелости. Психологическое моделирование позволяет прогнозировать следствия, вытекающие из сочетания базовой и программной моделей, на ранних этапах. В частности, это можно сделать при определении готовности ребенка к школе.

Методики определения школьной зрелости дают возможность выявить сформированность / несформированность у данного ребенка пространственного мышления, произвольного и произвольного внимания, зрительной и слуховой памяти, тонкой моторики, наличие или отсутствие школьной мотивации. Психологическая сторона консультации ограничивается обычно получением информации о взаимоотношениях в семье (проективная методика «Рисунок семьи»; беседа с родителем, пришедшим на консультацию с ребенком).

Используя психологическое моделирование, можно подсказать родителям, какие проблемы ждут ребенка в школе и как их смягчить. Кроме того, можно выявить типы взаимоотношений родителей и ребенка и помочь им скорректировать неблагоприятные отношения, если таковые имеются.

2. Семейные консультации. Психологическое моделирование дает хорошие результаты при использовании его и в этом случае. Отношения между школьником и родителями могут быть сложными и во вполне благополучной семье.

Если ребенок — *Ревизор* своей мамы, он постоянно задевает ее болевую точку, вызывая раздражение. При этом он не испытывает чувства вины, поскольку искренне не понимает, что он такого сказал или сделал, но продолжает последовательно замечать недостатки в мамином поведении, в ее манере одеваться и т. д. Машины сильные функции для него незначимы: в его модели эти функции занимают нейтральное место, и он не замечает их в других людях. Поняв ситуацию с помощью психолога, мама может в какой-то мере ее скорректировать. Даже если она перестанет раздражаться в ответ на критические замечания сына или дочери, это уже внесет положительный вклад в их отношения. А если она еще сумеет предоставить ему или ей больше самостоятельности, ответственности, сможет отнестись к замечаниям собственного ребенка как к обратной связи, научиться их учитывать (*Ревизоры* для того нам и даны, чтобы получить адекватную информацию о том, как нас воспринимают окружающие), то это будет шаг не только к новым, более высоконравственным отношениям в семье, но и к собственному личному росту, к совершенствованию своих взаимоотношений с другими *Ревизорами* из своего окружения.

Ревизор-родитель способен превратить собственного ребенка в безвольного исполнителя, лишив его веры в собственные силы. Понимание ситуации через психологическое моделирование даст ему возможность изменить отношение к недостаткам ребенка, порой кажущимся, объективно оценив свой отрицательный взгляд на его будущее.

Даже отношения взаимного дополнения (дуальные) в семье иногда нуждаются в коррекции. Дело в том, что *дуалы* принимают друг друга такими, какие они есть, без задеваний и критики. Ребенок-*дуал* может не стремиться к успеху, к признанию его окружающими, ведь он и так принят и любим близкими. Между тем, некоторая доза честолюбия, стремление доказать, что я как личность и как член социума чего-то стою, необходимы каждому человеку. Поэтому важно создать в такой семье атмосферу интереса родителей к успехам ребенка в школе, в спорте и т.д.

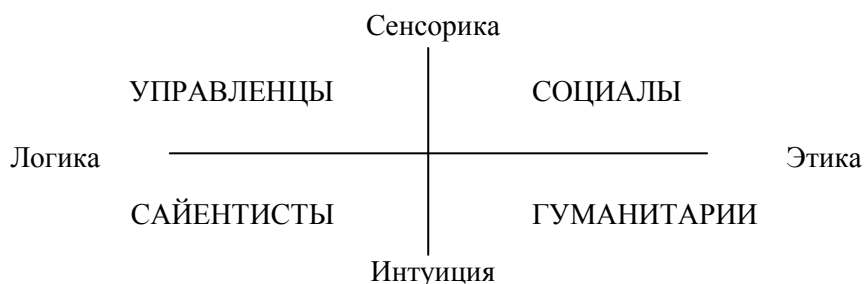
Психологическое моделирование помогает понять особенности ребенка при усвоении знаний, выполнении домашних заданий, его способности к тому или иному виду спорта, сильные и слабые стороны в общении и т.п. и чем раньше родители получают такую информацию, тем более успешными они будут в воспитании своего ребенка.

3. Профессиональная ориентация. Особенно эффективно использование психологического моделирования здесь.

В этом случае возможны три уровня работы: опора на сильные психические функции; работа с одной моделью, как это делают соционики; работа с двумя моделями (психологическое моделирование).

При опоре на сильные психические функции можно воспользоваться клубами по интересам Г. Р. Рейнина, или установками на вид деятельности, выделяемыми вслед за А. Аугустинавичюте В. В. Гуленко и В. П. Тыщенко [1, с. 51].

Приведу схему, предлагаемую авторами.

Как видно из схемы, сочетание логики и сенсорики дает возможность человеку с такой моделью успешно работать в области управления персоналом, этики и сенсорики — в социальной сфере, логики и интуиции — в области науки, этики и интуиции — в гуманитарной среде.

Работа с одной моделью возможна только при двухмодельном подходе. Поясню свою мысль.

Если я стою на позициях соционики, т.е. считаю, что все человечество укладывается в 16 психологических типов, то я, определяя конкретного человека, выявляю либо базовую модель, либо программную, либо нечто общее, какую-то «виртуальную» модель, «слеplенную» из базовой и программной без соблюдения каких-либо закономерностей. Но если я стою на позициях психологического моделирования и мне не удастся определить программную модель ребенка, потому что она недостаточно проявлена, то я могу работать с базовой моделью. При этом у меня есть надежная опора, а именно внешние и поведенческие признаки. Для социоников эти признаки все больше теряют значимость: три человека, определенные одинаково, но один — по базовой модели, второй — по программной, а третий — по «виртуальной», окажутся весьма различными не только по внешности, но и по поведенческим реакциям. И наоборот, мнения о соционическом типе одного человека, определенного тремя разными социониками, окажутся весьма различными, что и показал эксперимент, проведенный в апреле 1999 г. в г. Днепропетровске [2].

При профориентационной работе с одной моделью (с учетом того, что каждый человек — носитель двух моделей, определяющих его внешность и поведение) можно использовать выводы, к которым пришел В. В. Гуленко [1, с. 168-175]. Приведу некоторые из них, сформулированные наиболее четко.

Итак, *этико-сенсорный рациональный экстраверт* — **ЛО** (ЭСЭ). Рекомендуемый вид деятельности:

- налаживание инфраструктуры социума;
- реклама, социологические опросы;
- медицина, здравоохранение;
- дизайн, оформительская работа;
- сфера обслуживания, торговля;
- организаторская деятельность в социальной и научной сфере (организация ярмарок, симпозиумов, отдыха, праздничных мероприятий).

Этико-интуитивный рациональный экстраверт — $\blacksquare\Delta$ (ЭИЭ). Рекомендуемый род деятельности — гуманитарная сфера, где нужно пропагандировать какую-либо идею, мировоззрение, религию. Может быть хорошим агентом по сбыту и страхованию, где надо эмоционально вовлечь клиента. Может хорошо работать в сфере искусства, где нужно играть, выражать эмоции (театр, эстрада, ораторское искусство).

Логико-сенсорный рациональный интроверт — $\square\bullet$ (ЛСИ). Рекомендуемый вид деятельности: ЛСИ хорошо распределяет обязанности и следит за их выполнением, поэтому может эффективно осуществлять конкретное руководство, особенно если группа не превышает 8-10 человек. Отличный руководитель подразделений. Также способен хорошо выполнять оформительскую работу, мастерить что либо. Хорошо работает с техникой. Может быть инструктором, контролером, оформителем документации, налоговым инспектором, следователем.

Интуитивно-этический иррациональный интроверт — $\Delta\blacksquare$ (ИЭИ). Рекомендуемый род деятельности: лучше всего, если работа его носит гуманитарную направленность. Он может хорошо работать там, где нужно элегантно обращаться с не очень большим количеством людей. Из них получают неплохие секретари, переводчики, библиотекари, литераторы, журналисты, редакторы текстов. Они также хорошо могут реализовать себя в сфере искусства (в качестве театральных критиков, поэтов).

Сенсорно-этический иррациональный экстраверт — $\bullet\blacksquare$ (СЭЭ). Рекомендуемый род деятельности — социальная сфера:

- торговля (особенно оптовая);
- снабжение материальными ресурсами;
- дипломатическое представительство;
- организация и проведение культурно-массовых мероприятий;
- шоу-бизнес, сфера развлечений, эстрада.

Интуитивно-этический иррациональный экстраверт — $\blacktriangle\blacksquare$ (ИЭЭ). Рекомендуемый род деятельности — гуманитарная сфера:

- педагогика;
- искусство;
- журналистика;
- семейное психологическое консультирование;
- служба знакомств;
- реклама.

Сенсорно-логический иррациональный интроверт — $\circ\blacksquare$ (СЛИ). Рекомендуемый род деятельности:

- рациональное ведение хозяйства;
- обслуживание точной техники;
- качественное оформление изделий;
- управленческая деятельность среднего звена;
- малый бизнес;
- оформление интерьера и рабочего места.

При двухмодельном подходе простое суммирование рекомендаций авторов цитируемой книги, разумеется, возможно, но в реальной ситуации лучше создать целостный образ ребенка по обеим моделям и акцентировать внимание на тех его особенностях, которые в нем уже сформированы, и на тех, которые являются его потенциалом.

Учебный процесс

Учителя-новаторы стремятся избежать главного недостатка традиционного школьного обучения, а именно — неразличимости и в силу этого незапоминаемости школьных единиц. Исторические, географические, химические и другие тексты сливаются в головах учащихся в нечто похожее, полужнакомое и, главное, с трудом извлекаемое из долговременной памяти. Как сделать урок на данную тему ярким, запоминающимся? Ответ простой: помочь ученику пропустить материал урока через собственный опыт. Задача в том, как это сделать. Один из вариантов — использование психологического моделирования.

Уже есть опыт такого использования на уроках истории в старших классах.

Работа строится следующим образом. Психолог работает с классом, решая вместе со школьниками задачи выбора профессии и используя при этом психологическое моделирование. Таким образом, каждый — или почти каждый — учащийся определен по своим базовой и программной моделям. Параллельно психолог определяет психологические типы исторических деятелей в связи с намеченной темой, используя их фотографии или портреты, исторические тексты и данные научных и научно — популярных статей, монографии и т. п.

Учащимся с самого начала сообщается вторичная цель определения их типов. Как правило, полное совпадение исторического лица по данной теме и ученика класса, т. е. совпадение по базовой и программной моделям, маловероятно, поэтому приходится выбирать компромиссный вариант: совпадение по одной из моделей. Зная описание модели, почувствовав ее характеристики на себе, на своих привычках и на своем поведении, учащийся начинает более глубоко интересоваться «своим» персонажем. Он обращается в школьную и городскую библиотеки, ищет дополнительную литературу, разыскивает портреты или фотографии этого лица, относящиеся к более раннему периоду, особенно к подростковому или юношескому.

Вместе с психологом учитель составляет сценарий урока. Хороший прием — «Кинохроника», когда активные участники превращаются в актеров, изображающих исторические события в виде документального фильма. В зависимости от уровня класса они либо самостоятельно готовят свои тексты, используя учебник и дополнительные материалы, либо им помогает учитель.

Желательно, чтобы урок был сдвоенным (два академических класса) и чтобы на нем присутствовали «зрители», может быть параллельный класс.

Возможно применение психологического моделирования на уроках литературы. Здесь также проводится параллельная профориентационная работа, с определением психологических типов учащихся (если это другой класс), и определение базовых и программных моделей литературных героев. В какой-то мере здесь можно опираться на данные социоников с учетом их неполноты. Так, герои романа Л. Толстого «Война и мир» определены социониками достаточно четко. Я приведу результаты их определений: Андрей Болконский — ■△ (ЭИЭ); Пьер Безухов — △■ (ИЛИ); Наташа Ростова — ●□ (СЭЭ).

Однако, если не учитывать вторую модель, то будут непонятны отношения между Андреем Болконским и Пьером Безуховым — *Ревизия*. Дружба, основанная на ревизии? Если учитывать, то все становится на свои места: по программной модели Андрей Болконский — СЭЭ, т. е. между ним по его второй модели и Пьером по его первой — отношения *взаимного дополнения (дуальные)*. Это наиболее благоприятные отношения из всех 16, поэтому на их фоне ревизия Андрея Болконского выступает в мягкой форме: как понимание слабостей друга и готовность дать поддержку по слабой функции.

Отношения Андрея с Наташей: по первым моделям — *заказ* Андрея Болконского, т. е. отношения, тяжелые для Наташи, и ее увлечение Анатолием Курагиным можно истолковать как «бунт *Подзаказного*» как неосознанный протест против воздействия на внушаемую функцию. Программная модель Андрея и базовая Наташи совпадает, т. е. это *тождественные* взаимоотношения, которые отличаются хорошим взаимопониманием. Зато по программной модели Наташа — *Ревизор* Андрея по его базовой и *Противоположник* по программной. В целом отношения очень сложные для совместной жизни, хотя в них есть основа для выстраивания отношений — *тождество*.

Наташа и Пьер находятся в отношениях *взаимного дополнения* по первым моделям. Кроме этого, между ними отношения *суперэго*, *тождества* и *противоположности*, т. е. на очень хорошем фоне возможны ситуации взаимного непонимания, но это компенсируется физической привлекательностью партнеров друг для друга (особенность отношений *полной противоположности*).

Интересно рассмотреть с позиций психологического моделирования отношения Кутузова, Александра I и Наполеона.

Кутузов, по мнению социоников, ИЛИ. Но, с моей точки зрения, у него есть программная модель: СЭЭ. У Александра I базовая модель — ЛСИ, программная — СЭИ. Наполеон — ЭИЭ и СЛЭ. В основе взаимоотношений Наполеона и Кутузова — ревизия и заказ Наполеона. Возможно, именно это обстоятельство и привело к затягиванию войны. Александр I и Наполеон находились в отношениях *взаимного дополнения* по базовым моделям, остальные отношения между ними: *зеркальные*, *миражные* и *ревизия* Александра I (Александр I — *ревизор* Наполеона). Другими словами, Александр I испытывал — на неформальном, личностном уровне — подсознательную симпатию к своему врагу и мог его недооценивать, будучи его *ревизором*.

Между Александром I и Кутузовым отношения по моделям были не в пользу Кутузова: *заказ* и *ревизия* Александра I, *суперэго* и отношения *полной противоположности*. Отсюда недоверие Александра I, постоянное вмешательство, поощрение доносов и т. п.

Таким образом, используя психологическое моделирование, можно глубже понять некоторые моменты нашей истории, связанные со взаимоотношениями исторических деятелей, а тем самым глубже проникнуть в философско-политическую ткань романа Л. Толстого. Но главное — это возможность сделать время, описываемое в романе, более близким старшеклассникам, помочь им соотнести себя с героями Л. Толстого. Пусть подросток прочитает для начала те страницы, где описывается персонаж, близкий ему по моделям: потом он захочет лучше понять своих *конфликтеров*, *ревизоров*, *дуалов* (отношения *взаимного дополнения*). Книга может стать для него учебником жизни.

Обучение психологическому моделированию

Психологическому моделированию довольно трудно научиться самостоятельно. Прежде всего, нет учебных пособий. Авторы книг по соционике основываются на 16 типах, т. е. считают, что человек полностью определяется одной моделью и что модель — это и есть соционический тип личности. Теоретическую часть соционических изданий читать полезно и необходимо, но определения конкретных людей будут только запутывать читающих. Кроме того, материал, связанный с типологией, со взаимоотношениями людей, нуждается в эмоциональной подаче, в обмене мнениями и практической проработке. Поэтому необходимо создать школу или мастер класс по изучению психологического моделирования. Это могут быть группы психологов, обучающихся при центрах профориентации молодежи. Возможны лекции-семинары в институтах усовершенствования учителей, на курсах повышения квалификации, а также курсы лекций в пединститутах.

Очень хорошо усваивают идеи психологического моделирования школьники. Психологическое моделирование — наука XXI века, школьникам жить в нем, и их сознание уже готово к принятию новых знаний о человеке и об отношениях между людьми.

В заключение я хотела бы выразить благодарность директору Пушкинской средней школы № 7 Московской области Хохловой Елене Анатольевне за постоянную поддержку, создание условий для творческой работы и бережное отношение к учителям и детям.

Л и т е р а т у р а :

1. Гуленко В. В., Тыщенко В. П. Юнг в Школе. Соционика — межвозрастной педагогике. Учебно-методическое пособие. — Новосибирск–Москва. 1998.
2. «Соционические чтения», 9(30), 1999 г.